

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД

THE DIGITALIZATION OF DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS: EVOLUTIONARY APPROACH

Семенцов В.А.

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета

Sementsov V. A.

doctor of law, Professor,

Professor of criminal procedure Department

Kuban state University

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровизация, роботизация, электронное правосудие, эволюция.

Аннотация: Обосновывается, что последовательное закрепление в УПК РФ терминов «технические средства», «видео-конференц-связь», «электронный носитель информации», «электронная почта», «электронный документ», «электронная подпись» свидетельствует о наличии благоприятных предпосылок для реализации эволюционного подхода к цифровизации уголовного судопроизводства. Утверждается, что эволюционный порядок цифровизации отечественного уголовного судопроизводства обещает быть долгим и непростым, но перспективным и неизбежным, позволяющим избежать реализации радикальных предложений, не учитывающих недостатки цифровых технологий.

Keywords: criminal procedure, digitalization, robotezatu, e-justice, evolution.

The summary It is proved that the consistent consolidation in the code of criminal procedure of the terms "technical means", "video conferencing", "electronic media", "e-mail", "electronic document", "electronic signature" indicates the presence of favorable prerequisites for the implementation of an evolutionary approach to the digitization of criminal proceedings. It is argued that the evolution of the procedure of digitalization of domestic criminal justice promises to be long and difficult, but promising and inescapable, to avoid the implementation of radical proposals that do not take into account the shortcomings of digital technologies.

Об актуальности выбора темы настоящего исследования свидетельствуют, как минимум, два научных мероприятия:

во-первых, 23 ноября 2018 г. на юридическом факультете Кубанского государственного университета состоялся круглый стол «Цифровизация в правоохранительной деятельности»;

во-вторых, обсуждение 28 ноября 2018 г. проблем цифровизации отечественного уголовного судопроизводства на совместной Международной научно-практической конфе-

ренции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Дело в том, что современная цифровая реальность обуславливает необходимость существенной модернизации различных сфер социальной жизни общества и государства, включая уголовное судопроизводство, за счет использования новых технологий, базирующихся на средствах электронно-

вычислительной техники, компьютерных программ и баз данных, информационно-телекоммуникационных сетей и др. Эволюционные шаги по цифровизации уголовно-процессуальной деятельности предпринимались и ранее, обеспечивая ее оптимизацию и эффективность, позволяя уложиться в предусмотренные законом сроки, а то и сократить их, но при соблюдении прав и законных интересов участников.

Так, одним из достижений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. (далее – УПК РФ) стало нормативное закрепление в ст. ст. 35, 376, 407 оснований и порядка применения такой разновидности технических средств как видео-конференц-связь, когда осужденному, содержащемуся под стражей или отбывающему наказание в виде лишения свободы, предоставлено право изложить свою позицию дистанционно, по месту фактического пребывания, с использованием систем видео-конференц-связи. 20 марта 2011 г. в ст. 240 УПК РФ внесены дополнения, разрешившие суду в ходе судебного следствия допрашивать свидетелей и потерпевших с использованием систем видео-конференц-связи, а также получила закрепление в ст. 399 УПК РФ обязанность суда обеспечить осужденному возможность участия в заседании суда в режиме видео-конференц-связи.

Думается, что накопленный положительный опыт видео-конференц-связи в судах позволяет сделать вывод о возможности применения этой инновационной технологии в досудебном производстве, например, при получении объяснения, допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний на месте, объединенных методом расспроса.

28 июля 2012 г. в п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ введены поправки, регламентирующие порядок изъятия, хранения и возвращения законным владельцам в ходе расследования уголовных дел электронных носителей информации, а в ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ предусмотрены особенности изъятия электронных носителей при производстве обыска и выемки. Причем по смысловому значению электронный носитель информации имеет схожие конструктивные и технические характеристики с электронной формой уголовного дела.

18 февраля 2013 г., в связи с отсутствием в ст. 107 УПК РФ указания на технические средства контроля, используемые при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения, принято постановление Правительства Российской Федерации, которым утвержден

перечень технических средств для контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения этой меры пресечения и соблюдения наложенных судом запретов и ограничений¹.

25 декабря 2013 г. утвержден Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС, которым устанавливаются общие порядок и правила организации извещения участников судопроизводства о дате, времени и месте рассмотрения дела или совершении отдельных процессуальных действий посредством отправки им СМС².

30 марта 2015 г. в ч. 5.1 ст. 42 УПК РФ закреплено правило, согласно которому потерпевший обязан сообщить адрес электронной почты, а 23 июня 2016 г. в текст УПК РФ введена ст. 474.1, где определен порядок использования электронных документов и предусмотрен термин «усиленная квалифицированная электронная подпись».

Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» определен порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Теперь, согласно ст. 474.1 УПК РФ, предусматривается электронный документооборот в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», предоставляя участникам уголовного судопроизводства право направлять в суд ходатайства, заявления, жалобы, представления, скрепляемые электронной подписью, и прилагаемые к ним документы, в электронном виде посредством заполнения специальной формы на официальном сайте суда. Также в электронном виде можно изготовить судебное решение, которое скрепляется усиленной квалифицированной электронной подписью судьи (судей), и по просьбе или с согласия участника уголовного судопроизводства экземпляр решения в электронной форме может быть направлен ему через Интернет.

26 декабря 2017 г. в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснены правила подачи документов в электронном виде, порядок извещений, подготовки и рассмотрения дела с использованием документов в электронном виде, выполнения судебных актов в форме электронного документа, направления судебных актов и их копий в электронном виде³.

В результате можно констатировать, что в Российской Федерации созданы благоприятные предпосылки для электронной формы уголовного дела, основанной на применении цифровых технологий, вместо традиционной письменной. Более того, здесь необходимо учитывать международный опыт, когда в ряде государств уголовное судопроизводство осуществляется в электронном формате (Саудовская Аравия, Сингапур, Эстония и др.), что позволило существенно его упростить и сократить процессуальные сроки. Имеются и другие положительные результаты внедрения в практику электронной формы уголовного дела: освобождение от бумажного документооборота, использование принципиально новых каналов взаимосвязи участников, изменение приемов и процедур деятельности.

Преимущества «цифры» позволяют внедрять и развивать электронные технологии в сфере уголовного и иных видов судопроизводства, повышая его эффективность и создавая дополнительные гарантии для реализации конституционных прав граждан, способствуя обеспечению доступности и открытости правосудия.

Председатель Совета судей Российской Федерации В.В. Момотов отмечает, что электронное правосудие сегодня динамично развивается, и новые системы позволяют совершать процессуальные действия с помощью интернета в буквальном смысле «не выходя из дома». Цифровизация правосудия позволит выйти на принципиально новый уровень доступности и оперативности⁴. И еще: введение обязательного автоматического распределения дел между судьями защитит и судей, и участников процесса, позволит устранить «вечный аврал неугоднему судье, завалив того делами сверх меры, а потом поставить ему в вину затяжки сроков и прочие вынужденные нарушения»⁵.

На этом фоне вполне были ожидаемы дискуссии о зарождении новой отрасли права, регулирующего отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта. Так, по мнению председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, «цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав... свободно общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) оцифрованной персональной информации»⁶.

Однако тенденция отказа от бумажного уголовного дела в пользу цифровых технологий позволила авторам, исследующим эту тему, занять различные позиции: от опасений, связанных с возвышением цифровизации, до крайней формы ее реализации – замены следователей и других представителей юридической профессии роботами.

В числе ученых, прагматично оценивающих замену бумажного уголовного дела электронным, можно указать М. П. Полякова и А. Ю. Смолина, констатирующих, что «в мире научной и прикладной юриспруденции возникло особое интеллектуальное и эмоциональное напряжение, связанное с разными, порой противоположными подходами к "триумфу технологии"... Очарование технологиями – вот основной идеологический контекст современной реальности. Однако очарование это – далеко не безопасная и безобидная штука»⁷.

Несмотря на то, что информационные технологии существенно облегчают судебную деятельность при отыскании необходимых документов, установлении процессуальных контактов с участниками процесса и технического оформления актов правосудия, А.Т. Боннер справедливо считает, что «вряд ли можно поручить даже самой совершенной ЭВМ исследование и оценку доказательств, установление обстоятельств дела, толкование закона и принятие волевого акта правосудия от имени государства. "Электронное правосудие" скорее новомодный термин, широко используемый сейчас как в процессуальной литературе, так и в практической судебной деятельности, однако он обозначает не "правосудие" в собственном смысле этого слова, а широчайшее внедрение в судопроизводство современных информационных технологий»⁸.

Взвешенный подход к внедрению электронной формы уголовного дела предпринят в Республике Казахстан, где 21 декабря 2017 г. гл. 5 Уголовно-процессуального кодекса дополнена ст. 42.1 «Формат уголовного судопроизводства», где закреплено право лица, ведущего уголовный процесс, по своему усмотрению «вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносятся мотивированное постановление»⁹. Причем реализацию права ведения электронного уголовного дела предполагается осуществлять путем постепенного (эволюционного) перехода с бумажного носителя информации на электронный, о чем свидетельствует содержание ч. 2 ст. 42.1 УПК РК – «В случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроиз-

водства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс, переходит на бумажный формат, о чем выносятся мотивированное постановление».

В то же время имеются и достаточно категорические высказывания о перспективах цифровизации уголовного судопроизводства. В частности, С.В. Власова считает, что «вместо следователя, сыщика, в традиционном смысле, субъектом расследования может быть... "робот" (компьютер)». И далее автор пишет: «Раскрытие преступлений... будет осуществляться, разумеется, не людьми – "киберследователями", а техническими интеллектуальными агентами. У них это лучше получится»¹⁰.

По мнению А.С. Александрова, «профессия следователя как юриста, чья профессиональная работа состоит в составлении процессуальных документов – протоколов следственных действий – это мертвая профессия. Его заменит машина»¹¹.

Конечно, в условиях цифровой реальности обсуждение проблемы роботизации уголовного и других видов судопроизводства обусловлено имеющимся положительным опытом использования роботов при подготовке различного рода юридических документов, как своеобразных помощников юриста. Сегодня существует немало юридических программ, позволяющих автоматизировать юридическую деятельность, без составления документов вручную. Обусловлено это тем, что роботизированные программы могут выполнять механическую работу любой сложности, с гораздо большей производительностью, что значительно увеличивает скорость делопроизводства.

Вместе с тем, при неизбежности цифровизации и роботизации, есть такие сложные и нетипичные юридические задачи, которые робот не может и не должен решать, и это в полной мере относится к сфере уголовного судопроизводства, совершенствование которого должно происходить эволюционным путем. Искусственный интеллект в мире права не столь разумен и не способен заменить высококвалифицированного юриста, который должен разбираться в инновационных технологиях, способных менять образ права, влиять на его регулятивный потенциал и эффективность, а при внедрении в отечественное уголовное судопроизводство электронной формы уголовного дел необходимым взвешенный подход. Следует также помнить, что слово «цифра» (по-арабски «ничего», «ноль», «пустой») этимоло-

гически означает «уничтожение», «обнуление», «опустошение».

Думается, что последовательное закрепление в УПК РФ терминов «технические средства», «видео-конференц-связь», «электронный носитель информации», «электронная почта», «электронный документ», «электронная подпись» свидетельствует о наличии благоприятных предпосылок для реализации эволюционного подхода к цифровизации сферы уголовного судопроизводства. Однако эволюционный порядок цифровизации отечественного уголовного судопроизводства обещает быть долгим и непростым, но перспективным и неизбежным, позволяющим избежать реализации радикальных предложений, не учитывающих определенных недостатков цифровых технологий.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Российская газета. 2013. 22 февраля.

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // Бюллетень Актов по Судебной системе. 2014. № 2.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. 2017. 29 декабря.

⁴ Судитесь в личном кабинете: интервью Председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова // Российская газета. 2018. 27 ноября.

⁵ В судах вводится электронная система распределения дел между судьями: интервью Председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова // Российская газета. 2019. 7 апреля.

⁶ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

⁷ Поляков М. П., Смолин А. Ю. Цифровые технологии на службе правосудия: идеологические предпосылки и технические перспективы // Вест-

ник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 245-246.

⁸ Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 9.

⁹ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохрани-

тельной деятельности» от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 14-15.

¹¹ Александров А.С. Учение о следственных действиях на пороге «цифрового мира» // Юридический вестник Самарского ун-та. 2017. Т. 3. № 4. С. 80-84.

Список цитируемой литературы:

1. Александров А.С. Учение о следственных действиях на пороге «цифрового мира» // Юридический вестник Самарского ун-та. 2017. Т. 3. № 4. С. 80-84.

2. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 9.

3. Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 14-15.

4. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международно-го юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

5. В судах вводится электронная система распределения дел между судьями: интервью Председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова // Российская газета. 2019. 7 апреля.

6. Судитесь в личном кабинете: интервью Председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова // Российская газета. 2018. 27 ноября.

7. Поляков М. П., Смолин А. Ю. Цифровые технологии на службе правосудия: идеологические предпосылки и технические перспективы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 245-246.

The list of the quoted literature:

1. Alexandrov A.S. The doctrine of investigative actions in the field of "digital world" // Legal bulletin of Samara university. 2017. Vol. 3. № 4. P. 80-84.

2. Bonner A. T. E-justice: reality or the newly-fashionable term? // Herald of civil procedure. 2018. № 1. P. 9.

3. Vlasova S.V. To the question of adaptation of the criminal procedure mechanism to digital reality // Library of the CRI-minalist. 2018. № 1 (36). P. 14-15.

4. Zorkin V.D. Law in the digital world. Reflection on the St. Petersburg international legal forum // Rossiyskaya Gazeta. 2018. May 29.

5. The courts introduced an electronic system of distribution of cases between judges: interview of the Chairman of the Council of judges of the Russian Federation V.V. Momotov // Rossiyskaya Gazeta. 2019. 7 apr.

6. Sue in a private office: interview of the Chairman of the Council of judges of the Russian Federation V.V. Momotov // Rossiyskaya Gazeta. 2018. 27 nov.

7. Polyakov M.P., Smolin A.Yu. Digital technologies in the service of justice: ideological prerequisites and technical aspects // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2018. № 2 (42). P. 245-246.